

В полутёмной спальне царила томная, двусмысленная атмосфера.

— Шэнь Ли, кто я? — голос мужчины был низким и хриплым.

— Цзи Чжоуе... — голос Шэнь Ли слегка дрогнул, в выражении лица сквозила обида.

В чёрных глазах Цзи Чжоуе не было ничего, кроме холода.

— Поцелуй меня.

— Отстань от меня!

— Закрой рот.

Цзи Чжоуе наклонился и яростно запечатал его губы своими.

Три часа ночи.

Цзи Чжоуе посмотрел на лежащего на кровати человека, костлявыми пальцами обхватил его подбородок, провёл подушечкой большого пальца по тонким губам и холодно усмехнулся:

— Совсем слабенький.

Цзи Чжоуе поднялся и ушёл в ванную. В его глазах не было ни капли тепла — одна лишь холодная отстранённость.

Солнечный свет проникал в комнату через щель между шторами.

Шэнь Ли проснулся в девять.

Спиной он чувствовал явное тепло, а поперёк его талии лежала чужая рука.

Вспомнив, что произошло прошлой ночью, Шэнь Ли невольно вздрогнул сердцем.

Цзи Чжоуе ненавидел его. Значит, и то, что он сделал, наверняка было из ненависти.

Шэнь Ли закрыл глаза, уткнулся лицом в одеяло и жадно впитывал знакомые тепло и запах за спиной.

Примерно через минуту он немного пришёл в себя, осторожно убрал руку со своей талии, встал и пошёл в ванную.

Вообще-то он хотел сбежать. Когда-то он безжалостно ранил Цзи Чжоуе и теперь тем более не имел лица показаться ему на глаза.

Но уйти он не мог: Цзи Чжоуе ещё не подписал договор.

Шэнь Ли стоял перед зеркалом в ванной. На коже отчётливо виднелись двусмысленные следы.

Позавчера он выпил немало, теперь болела голова, да и поясница ныла.

— Цзи Чжоуе, чтоб тебя...

Стоило всплыть некоторым воспоминаниям, и ругательство вырвалось у него рефлекторно. Лишь через несколько секунд Шэнь Ли с запозданием осознал: нынешний Цзи Чжоуе уже не тот Цзи Чжоуе, который когда-то его любил.

Шэнь Ли переоделся в костюм и вышел из ванной. Подняв глаза, он замер, а сердце неожиданно сжалось.

Стоявший перед ним мужчина обладал чётко очерченными чертами лица и глубокими надбровными дугами; в нём сочетались благородство и небрежная расслабленность.

Цзи Чжоуе застегнул пуговицу пиджака и посмотрел на него. В его глазах стоял ледяной холод, а уголки губ изогнулись в насмешке.

— Ты и другие сделки обсуждаешь так же, как вчера?

Сердце Шэнь Ли против воли сжалось, пальцы едва заметно дрогнули.

Прошлой ночью они впервые встретились после четырёх лет разлуки.

Через несколько секунд Шэнь Ли медленно ответил:

— Нет.

— Думаешь, я ещё способен верить твоим словам? — холодно усмехнулся Цзи Чжоуе.

— Делал я это или нет — моё дело. Верить или не верить — твоё.

Лицо Шэнь Ли оставалось бесстрастным, но на самом деле ещё с прошлой ночи сердце совершенно перестало его слушаться. Сейчас он лишь из последних сил держал видимость спокойствия.

Цзи Чжоуе достал папку с документами и швырнул её к ногам Шэнь Ли. В его глазах читался гнев, а ещё едва заметная краснота.

— Забирай своё и проваливай.

Глаза Шэнь Ли защипало. Он неподвижно стоял и смотрел на холодное лицо Цзи Чжоуе, по которому невозможно было уловить ни одной эмоции.

Цзи Чжоуе тоже смотрел на него и почему-то всё сильнее раздражался. Шэнь Ли из его воспоминаний не должен был быть таким.

Четыре года назад он был дерзким и свободным.

И сейчас должен был оставаться таким же.

А не унижаться ради какого-то контракта, выпрашивая помощь и даже готовый обменять себя на один шанс на сотрудничество.

Цзи Чжоуе отвернулся и встал у панорамного окна. Его фигура казалась жёсткой и резкой.

Он нетерпеливо бросил:

— Проваливай уже.

Глаза Шэнь Ли защипало ещё сильнее. В последний раз глубоко посмотрев на высокую фигуру, он наклонился, поднял договор и ушёл.

Вернувшись в здание «Цзянцин», он занялся накопившейся работой.

Группа «Цзянцин» переживала экономический кризис: старый акционер сбежал с деньгами, и теперь Шэнь Ли приходилось лично заниматься буквально всем. Нельзя было допустить ни одной ошибки.

Одной ошибки могло хватить, чтобы группа «Цзянцин» исчезла с лица земли.

В одиннадцать вечера Шэнь Ли вернулся домой, весь пропитанный усталостью. Между бровей залегла глубокая измождённость.

В гостиной горел свет. На диване сидела хорошо сохранившаяся женщина, чертами лица немного похожая на него.

Шэнь Ли без всякого выражения взглянул на неё, подошёл к холодильнику, достал бутылку воды и сделал несколько глотков.

— Как компания? — спросила женщина.

Шэнь Ли холодно ответил:

— Дела компании тебя не касаются.

— Я твоя мать, как они могут меня не касаться? — сказала женщина. — Мама советует тебе закрыть компанию. В её нынешнем состоянии вернуть её к жизни очень трудно.

Взгляд Шэнь Ли потемнел.

— «Цзянцин» — дело всей жизни моего отца. Закрывать её нельзя.

— У мамы есть идея.

Она и сама не хотела, чтобы компания закрылась: ещё рассчитывала получать от неё деньги.

— Семья Цзи сейчас безраздельно властвует в Цзянчэне. Ты ведь тогда хорошо ладил с их сыном? Попроси его о помощи. Может, он вспомнит былую дружбу и поможет тебе, вдруг...

— Чжоу Лифэнь! — подавляя гнев, Шэнь Ли резко назвал её полным именем и оборвал на полуслове.

Чжоу Лифэнь вздрогнула от его внезапной ярости.

— Ах ты дрянь, чего орёшь? Я тебе совет даю, а ты на меня кричишь!

— Чжоу Лифэнь, кто угодно может предложить мне пойти просить его, но только не ты. — Глаза Шэнь Ли налились красным. — Ты забыла, что сделала? Хочешь, я напомню, как именно ты тогда мне угрожала?

Чжоу Лифэнь тоже вскочила, не желая уступать.

— Если бы у тебя была нормальная ориентация и ты не влюбился в мужчину, разве я стала бы

такое делать? Ради кого я старалась? Не ради тебя разве? Не ради вашей семьи Шэнь?

Шэнь Ли закрыл глаза, не желая с ней спорить.

— Убирайся. Пошла вон.

Чжоу Лифэнь стиснула зубы и залепила Шэнь Ли пощёчину.

— Неблагодарный сын! Из-за какого-то мужика смеешь так разговаривать с собственной матерью!

Шэнь Ли пристально посмотрел на неё и вдруг рассмеялся — издевательски.

Улыбка исчезла так же быстро, уступив место резкости. Сейчас он и правда походил на безумца.

— А я не могу так с тобой разговаривать? После того, что ты сделала, другого обращения ты и не заслуживаешь.

Из-за той истории между ними действительно появилась трещина, и обида в его сердце осталась, но одной её было бы недостаточно, чтобы возненавидеть мать. По-настоящему он ненавидел её за то, что в день, когда его отец попал в автокатастрофу, родная мать снимала номер в гостинице с другим мужчиной.

Глаза Шэнь Ли покраснели.

— В тот день, когда папа после аварии лежал в больнице и его спасали, чем ты, Чжоу Лифэнь, занималась?

— Ты была в гостинице с другим мужчиной. Ты даже не увидела папу в последний раз.

— Сколько лет уже прошло? Обязательно продолжать за это цепляться? — возразила Чжоу Лифэнь.

— Пошла вон. — Шэнь Ли больше не хотел ничего ей говорить. — И больше не появляйся передо мной.

— Ты...

Встретившись с пугающим взглядом Шэнь Ли, Чжоу Лифэнь почувствовала холодок и больше спорить не стала. Развернулась и ушла.

Она видела, как Шэнь Ли срывается. В таком состоянии он не дорожил даже собственной жизнью.

После её ухода Шэнь Ли сменил код замка.

Тени листвы колыхались, а жаркий летний ветер обдавал тело и только усиливал раздражение.

Шэнь Ли стоял на балконе. Алый огонёк сигареты между пальцами то вспыхивал, то гас.

Лето того года тоже было таким — невыносимо душным.

После выпускного класса Шэнь Ли поступил на первый курс. С Цзи Чжоуе они познакомились на военной подготовке. Цзи Чжоуе, как и он, учился на финансах.

Он и тогда был таким — холодным, отстранённым и немногословным.

Когда инструктор проводил переключку, Шэнь Ли запомнил имя Цзи Чжоуе.

Позже, услышав разговор однокурсников, он узнал, что Цзи Чжоуе поступил по рекомендации без экзаменов — настоящий отличник из отличников.

Однажды после тренировки студенты собрались вместе и стали просить тех, у кого были таланты, что-нибудь показать.

Шэнь Ли было скучно. Он обернулся и заметил сидевшего в стороне Цзи Чжоуе — одного, будто совсем одинокого. По крайней мере, Шэнь Ли так решил.

Неизвестно, что на него нашло, но он купил две бутылки воды, сел рядом и протянул одну Цзи Чжоуе.

Тот несколько секунд смотрел на него, потом взял бутылку.

— Спасибо.

Они перекинулись несколькими фразами, и Шэнь Ли узнал, что Цзи Чжоуе тоже из Цзянчэна.

Он улыбнулся:

— В следующий раз домой поедem вместе.

Цзи Чжоуе ничего не сказал, лишь тихо угукнул.

И именно с того момента всё начало всё сильнее выходить из-под контроля Шэнь Ли.

О чём-то вспомнив, он горько усмехнулся, поднёс сигарету к губам, глубоко затянулся и выдохнул. Дым тут же развеялся по ветру.

Через два месяца после начала учёбы они с Цзи Чжоуе уже хорошо знали друг друга.

Однажды за обедом в столовой к нему робко подошла девушка с телефоном в руках.

— Шэнь Ли, ты мне нравишься... Можно твой WeChat?

Шэнь Ли к таким вещам давно привык, но случайно заметил, что у Цзи Чжоуе стало ужасно мрачное лицо.

Он не придавал этому значения, посмотрел на признавшуюся девушку и неизвестно с чего вдруг сказал:

— Прости, мне нравятся парни.

Девушка немного расстроилась, но куда сильнее была потрясена. Пробормотав «извини за беспокойство», она ушла.

Стоило ей отойти, как Цзи Чжоуе медленно спросил:

— Какие парни тебе нравятся?

Шэнь Ли:

— ...

В нём проснулась привычка дразниться. Он хулигански усмехнулся:

— Такие, как ты, братик Цзи.

Цзи Чжоуе был на год старше, поэтому, когда Шэнь Ли особенно хотелось поддразниться, он называл его «братиком Цзи».

Говоривший не вкладывал смысла, а слушавший принял всерьёз.

Шэнь Ли был очень красив, и многим девушкам он нравился. Позже фраза «мне нравятся парни» стала для него стандартным способом отказывать девушкам.

Просто и грубо.

В эпоху развитого интернета люди, ухаживая за кем-то, обычно просили контакты, но сам Шэнь Ли однажды получил настоящее любовное письмо. До сих пор он так и не знал, кто его написал.

Сигарета догорела до фильтра. Мысли Шэнь Ли вернулись в настоящее, и он повернулся, уходя в комнату.

<http://bllate.org/book/20857/2148073>